

УДК 9(93)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.02

Беклемишева Мария Михайловна

кандидат исторических наук

Центр по изучению истории Великой Отечественной войны ИРИ РАН

Москва, Россия

mariabekl@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6648-6395

ПУБЛИЦИСТ И РЕДАКТОР А. А. БАШМАКОВ О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ РОССИИ В 1905–1907 гг.

Аннотация. В статье изучаются взгляды русского публициста А. А. Башмакова на ключевые события Первой русской революции. Интерес к проблеме обусловлен тем, что в этот период А. А. Башмаков не только состоял редактором нескольких периодических изданий (Journal de St.-Petersbourg, «Санкт-Петербургский дневник», «Военное время», «Народный голос», «Правительственный вестник», «Вечернее прибавление к Правительственному вестнику»), но и участвовал в общественно-политической жизни России как лидер собственной Русской партии народного центра. Прослеживается его восприятие ряда правительственных указов, посвященных проведению реформ. Указывается его позиция по выведению страны из кризиса на разных этапах революции. Подробно характеризуется его отношение к представительному строю. Хронологические рамки исследования — от указа 12 декабря 1904 г. до Манифеста 3 июня 1907 г. Проведенное исследование показало, что на первом этапе революции А. А. Башмаков выступал за созыв законосовещательного представительного учреждения, которое позволило бы преодолеть политический кризис. С созывом II Государственной думы он убедился в том, что ее деятельность угрожала существованию исторической российской государственности, поэтому поддержал ее роспуск и новый избирательный закон 3 июня 1907 г.

Ключевые слова: власть и общество, революция 1905 г., русский консерватизм, русский национализм, политическая модернизация, Государственная дума.

UDC 9(93)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.02

Beklemisheva Maria M.

Candidate of Historical Sciences

Center for the Study of the History of the Great Patriotic War of the IRI RAS

Moscow, Russia

e-mail: mariabekl@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6648-6395

**PUBLICIST AND EDITOR A. A. BASHMAKOV
ON RUSSIA'S DOMESTIC POLICY
IN 1905–1907**

Abstract. The article studies the views of the Russian publicist A. A. Bashmakov on the key events of the Russian Revolution of 1905. Interest in this issue is due to the fact that during this period A. A. Bashmakov was not only the editor of several periodicals (Journal de St.-Petersbourg, “Sankt-Peterburgskii Dnevnik”, “Voennoe Vremia”, “Narodnyi Golos”, “Pravitel'stvennyi Vestnik”, “Veчерnee Pribavlenie k Pravitel'stvennomu Vestniku”), but also participated in Russian social and political life as the leader of his own Russian Party of the People's Center. The author studies his perception of a number of government decrees which implemented the reforms. His position on dealing with the political crisis at different stages of the revolution is indicated. His attitude to the representative system is studied in detail. Chronologically the article covers the period starting from the decree of December 12, 1904, to the Manifesto of June 3, 1907. At the first stage of the revolution, A. A. Bashmakov advocated the convening of a legislative representative institution that would help overcome the political crisis. After the convocation of the Second State Duma, he became convinced that its activities threatened the existence of the Russian historical state power, therefore he supported its dissolution and the new electoral law of June 3, 1907.

Keywords: power and society, revolution of 1905, Russian conservatism, Russian nationalism, political modernization, State duma.

Введение. Александр Александрович Башмаков (1858–1943) — русский правовед, общественно-политический деятель, редактор ряда изданий, публицист консервативного толка. Он автор работ по юриспруденции, внешней и внутренней политике России, идее славянского единения, наследник славянофильских традиций. Государственную службу А. А. Башмаков проходил в министерствах юстиции, иностранных дел, а затем в МВД. Свою судебную деятельность он начал в Одесской адвокатуре, затем был председателем Съезда мировых судей в Курляндской губернии, проводившим в Прибалтийском крае судебные уставы, товарищем обер-прокурора Правительствующего Сената, участником работ по составлению нового Гражданского уложения. С 1898 по 1904 г. А. А. Башмаков был сотрудником Министерства иностранных дел в должности юрисконсульта. Накануне революции 1905 г. он состоял главным редактором

петербургской газеты на французском языке *Journal de St.-Petersbourg* и ее русского издания «Санкт-Петербургский дневник». А. А. Башмаков был членом правого объединения «Отечественный союз», образованного в апреле 1905 г., однако впоследствии пришел к необходимости создания собственной партии и собственного печатного органа. С 1 октября 1905 г. он переименовал приобретенную им в 1904 г. ежедневную газету для сельских жителей «Военное время» в «Народный голос» и на ее страницах выступал за сохранение единства и целостности России, верховенство закона, приоритет балканского направления во внешней политике. К концу декабря газета имела уже 8,5 тыс. подписчиков¹.

В феврале 1906 г. организационно оформилась задуманная А. А. Башмаковым еще осенью Русская партия народного центра умеренно-правого толка. Это была попытка создания массовой правоцентристской партии, идейно отличавшейся как от «Союза 17 октября», так и от Союза русского народа. Программа партии была по большей части традиционалистской, выступавшей против урбанизации и уничтожения общины, солидаризировалась с другими правыми партиями в вопросе о монархической власти. Печатным органом партии стала газета А. А. Башмакова «Народный голос», выходившая до конца мая 1906 г.

Воззрениям и деятельности консерваторов в годы Первой русской революции посвящена обширная историография. Тем не менее о внутривнутриполитических взглядах А. А. Башмакова имеются лишь небольшие работы². В настоящей статье впервые подробно изучается отношение публициста и редактора к узловым моментам Первой русской революции. Основными источниками стали статьи А. А. Башмакова в его собственной газете «Народный голос» (СПб., 1905–1906), неофициальной части *Journal de St.-Petersbourg* (СПб., 1905) и других газетах, а также газетные материалы его авторства, републикованные в его сборнике статей и речей «За смутные годы» (СПб., 1906). Особый интерес представляет докладная записка А. А. Башмакова А. В. Бельгарду по вопросу о публикации в «Правительственном вестнике» материалов, исходящих от Государственной думы. Документ хранится в фонде Главного управления по делам печати Российского государственного исторического архива (Ф. 776).

Ход и результаты исследования. Будучи отчасти сотрудником государственной власти в рамках занимаемой им с 26 мая 1906 г. должности главного редактора «Правительственного вестника», А. А. Башмаков стал непосредственным свидетелем масштабных преобразований, вызванных событиями

¹ Башмаков А. А. Складчина паями для издания «Народного голоса» // За смутные годы: публицистические статьи и речи А. А. Башмакова. СПб., 1906. С. 314.

² Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 49–52; Смолин М. Б. Столыпинский идеолог Александр Александрович Башмаков // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1 (10). С. 149–158.

1905–1907 гг. Убежденный монархист, он активно участвовал в дискуссии о внутренней политике, не только, подобно другим консерваторам, выступая оппонентом либеральных кругов, но и критиком власти. «Можно и нужно, будучи советчиком, обличать перед государем зияющие язвы государственной действительности»³, — писал А. А. Башмаков.

Начало реформированию системы государственного управления было положено Высочайшим указом 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». В нем были провозглашены меры по обеспечению верховенства закона, независимости суда, расширению самостоятельности земского и городского самоуправления, введению государственного страхования рабочих, пересмотру положения об усиленной охране, расширению религиозной свободы и др. А. А. Башмаков приветствовал провозглашение реформ, возлагая на них большие надежды: «Программа наших ближайших государственных забот начертана широко и умеренно, задачи поставлены высокие и несомненно охватывающие наиболее наболевшие стороны русской жизни, — писал он в заметке для “Санкт-Петербургского дневника”. — Если осуществление программы оправдает в полной мере напряженное ожидание, чувствуемое во всех слоях населения и, если, в особенности, переход от благородных слов к реальному делу осуществится скоро и безотлагательно, такая программа должна даровать земле русской долго ожидаемый всеми внутренний мир»⁴. Успех проведения реформ он связывал с индивидуальным вкладом каждого подданного царя.

Однако предложенные указом меры «не внесли ни единомыслия в правящие верхи, ни успокоения в общество»⁵. В январе 1905 г. повсюду проходили дворянские и земские собрания. Разногласица, и прежде дававшая о себе знать в дворянской среде, возрастала с углублением революции⁶. 22 января 1905 г. в Москве состоялось чрезвычайное дворянское собрание, целью которого было составление адреса на имя императора. А. А. Башмаков расценил это как важное событие, поскольку в столь трудном положении взоры общественности были устремлены на московское дворянство, справедливо считавшее себя вправе говорить раньше других⁷. После долгих дебатов были составлены два адреса — от группы дворян во главе с А. Д. Самаринным, где говорилось о необходимости твердой власти и незыблемости самодержавия, и от группы во главе с кн. С. Н. Трубецким и П. Д. Долгоруковым, где речь шла о конституционных преобразованиях. После баллотировки сравнительно

³ Башмаков А. А. Верен ли курс нашего Отечественного союза? // Слово. 1905. 29 июня (12 июля). № 192.

⁴ Башмаков А. А. Накануне реформ (Из «Санкт-Петербургского дневника», 1904 г., № 18) // За смутные годы... С. 160–161.

⁵ Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005. С. 148.

⁶ Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981. С. 141.

⁷ Baschmakoff, Alexandre. Le vote de l'Assemblée de la noblesse à Moscou // Journal de Saint-Petersbourg. 1905. 25 janvier (7 février). № 23.

незначительным большинством голосов прошел адрес группы Самарина, который и был послан государю. Не давая прямой оценки обоим адресам, А. А. Башмаков тем не менее упомянул о наивном и утопическом характере требований «конституционалистов»⁸. Он не мог принять идею конституционно-парламентского режима, поскольку она, по его мнению, в отличие от народного представительства вела к ослаблению власти и значения монарха в политической системе.

Высочайший рескрипт 18 февраля 1905 г. о привлечении выборных от населения людей к предварительной разработке законодательных инициатив, данный на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина, был встречен А. А. Башмаковым с воодушевлением. Реформирование без какого-либо потрясения исторических основ российского публичного права и прежде всего без замены императорской власти всенародным голосованием удостоилось его высокой оценки. Император, по его мнению, даровал лучшее из того, что могло желать общественное мнение, — народное представительство, призванное сотрудничать с верховной властью в разработке и обсуждении законодательных проектов⁹. Благодаря этому, писал А. А. Башмаков, внутреннее положение империи, наконец, упрочится на своих исторических основаниях и установится необходимое спокойствие. Либералы и консерваторы, объединенные общей целью служения народу и его государству, смогут сгруппироваться вокруг престола и подлинно национальной империи. При этом, пользуясь всеми преимуществами этого нововведения, верховная власть останется сильной.

Принятый правовой акт, однако, не смог остановить революцию. «...Большая часть оппозиционно настроенной общественности, которая еще пару месяцев назад с восторгом встретила бы решение царя созвать народных представителей, хотела уже значительно большего»¹⁰. Осенью 1905 г. небывалый размах забастовочного движения оставлял власти все меньше места для маневра. Крупнейшая железнодорожная стачка парализовала сообщение в стране. Власть стояла перед выбором: ввести диктатуру или уступить общественному мнению, встав на путь конституционных преобразований.

В качестве спасения от царившей анархии А. А. Башмаков видел не введение всевозможных свобод, а жесткое пресечение беспорядков. Он был убежден, что в сложившейся обстановке без сильной власти не было ни возможности проведения реформ, ни условий для самого простого мирного существования общества¹¹. Широко цитируя статью М. О. Меншикова из «Нового времени», Башмаков соглашался с ним в том, что расширение прав личности стране было необходимо. Однако он не думал, что путем удовлетворения «идеальных» либеральных требований можно было добиться умиротворения страны,

⁸ *Baschmakoff, Alexandre. Le vote de l'Assemblée de la noblesse à Moscou...*

⁹ *Baschmakoff, Alexandre. L'Ere nouvelle // Journal de Saint-Petersbourg. 1905. 20 février (5 mars). № 49.*

¹⁰ Первая революция в России... С. 208.

¹¹ *Башмаков А. А. Страшные судороги // Народный голос. 1905. 14 октября. № 9.*

поскольку истинной целью руководителей революции было свержение самодержавия, а не проведение реформ¹². Его позиция в чем-то перекликалась с позицией С. Ю. Витте, который на встрече с петербургскими журналистами несколько дней спустя заявил, что принципы октябрьского манифеста нужно провести в жизнь, но для этого прежде всего требовалось восстановить безопасность на улицах и дать время правительству для самоорганизации¹³.

18 октября 1905 г. А. А. Башмаков как редактор *Journal de St.-Petersbourg* был приглашен принять участие в этой встрече председателя Совета министров с представителями ведущих петербургских изданий. Понимая, какой мощной силой обладала печать, С. Ю. Витте стремился сделать ее своей союзницей в деле успокоения общества. В ходе встречи редакторы газет сошлись на необходимости введения свободы печати и объявления политической амнистии, а наиболее радикальные из них выдвинули требования удалить Д. Ф. Трепова с поста столичного генерал-губернатора, отменить военное положение и усиленную охрану, вывести войска из Петербурга.

В тот же день А. А. Башмаков написал об этом заседании известному славянофильскому публицисту, генерал-лейтенанту А. А. Кирееву, охарактеризовав встречу так: «5 человек терзали С. Ю. Витте в течение двух часов детски-наивными требованиями, а 45 мудрецов молчали, предоставляя графа его злосчастной участи»¹⁴. На это А. А. Киреев направил А. А. Башмакову письмо, в котором спросил его, почему же, будучи несогласным с выступающими у Витте, Башмаков не вмешался, оказавшись в числе 45 «молчальников». «Зачем не заставили умолкнуть этих пятерых, которые речь держали за всех — объяснивши Витте, что крикуны составляют меньшинство совершенно ничтожное, и что если спросить русский народ, то он скажет совсем не то, что они?»¹⁵ — писал А. А. Киреев. По мнению А. А. Башмакова, глава Совета министров при помощи этой встречи добивался одного — договориться с теми представителями печати, которые разжигали революцию. «Нужно было узнать, на каких условиях лица, проливающие керосин, соглашались лить воду на тот же очаг»¹⁶, — отмечал он на страницах «Народного голоса». На фоне выступления «теоретиков революции» благоразумные доводы умеренной печати все равно бы стали бесполезной стрельбой по воробьям. «Всякая, самая умная речь, сказанная при таком исходном положении, была заранее обречена на неуместное и никому не нужное донкихотство...»¹⁷, — писал А. А. Башмаков. Именно поэтому он считал несправедливым упрек в молчании из недостатка гражданского мужества. Единственное, за что, как он объяснял,

¹² Башмаков А. А. Страшные судороги...

¹³ Редакторы петербургских газет и журналов у С. Ю. Витте // Народный голос. 1905. 23 октября. № 11.

¹⁴ Башмаков А. А. На злобу дня // Народный голос. 1905. 23 октября. № 11.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

он должен был поблагодарить редакторов, это за то, что они сформулировали требования, ведущие к углублению революции и гибели России.

А. А. Башмаков отрицательно относился к всеобщей политической амнистии. Позднее, когда Государственной думой был поднят вопрос об амнистии и отмене смертной казни, на заседании Русской партии народного центра 4 мая 1906 г. было решено составить и послать на имя императора особую челобитную с просьбой не даровать прощения тем, чье освобождение грозило бы опасностью государству, и оставить в полной силе постановления военных законов и полевых судов¹⁸.

Публицист понимал глубину кризисной ситуации, в которой оказалось самодержавие после 17 октября 1905 г.: дальнейшее углубление реформ грозило созывом Учредительного собрания и гибелью царского авторитета; сворачивание всех реформ тоже означало потерю остатков доверия к власти¹⁹. По мнению А. А. Башмакова, власть вовремя не осознала, что нельзя было ни под каким предлогом откладывать выборы в Булыгинскую думу и проведение в жизнь закона 6 августа. Власть сама нанесла себе тяжелый удар, после которого осенью 1905 г. уже не могла обратиться к идее созыва законосовещательного учреждения. Он был солидарен с лидером октябристов А. И. Гучковым в том, что в сложившейся политической обстановке нельзя было откладывать созыв Государственной думы. В конце декабря 1905 г. в «Народном голосе» он подверг критике промедление в деле организации выборов. Поводом послужило правительственное сообщение, в котором населению разъяснялось, что ввиду сложности работ по созыву Государственной думы подготовка к выборам займет несколько месяцев, а для их своевременного проведения необходимо мирное течение общественной жизни. В этой связи А. А. Башмаков отмечал, что отсрочка выборов была нужна революционерам, а мирное население было давно к ним готово и ждало спасения от правительства. «Дайте же нам Думу, наконец, и перестаньте, господа правители земли русской, смешивать русский народ с теми, кто строил вам баррикады и идет на вас под складками красного флага!»²⁰ — призывал он.

Если избирательный закон 6 августа 1905 г. о законосовещательной Думе, несмотря на его противоречия и недостатки, А. А. Башмаков считал подходящим для того, чтобы провести выборы до конца и отстоять общественный порядок, то Манифест 17 октября, по его мнению, имел явно вынужденный характер. После провозглашения этого манифеста, наоборот, начался кровопролитный этап революции, а революционеры, по выражению Башмакова, «бросились доламывать явно затрещавшее государственное здание»²¹.

¹⁸ Башмаков А. А. За смутные годы... С. 313.

¹⁹ Башмаков А. А. Дума или Земский собор? (Из «Народного голоса» 1905 г., № 55) // За смутные годы... С. 223.

²⁰ Башмаков А. А. Правительственное сообщение о подготовительных мероприятиях к созыву Думы (Из «Народного голоса» 31 декабря 1905 г., № 56) // За смутные годы... С. 225.

²¹ Башмаков А. А. Дума или Земский собор?.. С. 224.

Однако А. А. Башмаков не соглашался с тем, что Государственная дума в том виде, в каком она была объявлена в Манифесте 17 октября, вела к вредному ограничению самодержавия. Публицист подчеркивал, что введение народного представительства не означало введения народовластия в стране, а все права Думы происходили от царя. Он одобрял идею народного представительства и признавал назревшей необходимость его введения. Народ, по его мнению, обладал государственным чутьем, с помощью которого веками строилась и крепла Россия.

В 1905 г. – начале 1906 г. А. А. Башмаков возлагал большие надежды на созыв Государственной думы, ожидая, что она, как выразительница народного правосознания, сможет вывести страну из острого кризиса. В апреле 1905 г. он выступал за учреждение законодательного представительства, которое имело бы ясные права и обязанности по выработке законов и контролированию высшего управления. По его мнению, такое учреждение дало бы «русский поворот русским делам»: «Петербург не может думать и решать по-русски. А народная масса иначе не умеет»²², — писал он. Благо народного представительства, согласно Башмакову, заключалось и в том, что в критический момент (во время войны, например) оно могло бы выступить в защиту подлинных российских интересов. Кроме того, он полагал, что развитие народного участия в государственном управлении со временем могло усилить значение в России столь важной для него идеи славянской взаимности²³.

А. А. Башмаков подвергал критике тезис правоконсервативных мыслителей о том, что революция «взбаламутила» Россию только на поверхности, и произошло это во многом из-за интеллигенции, свернувшей с истинного пути. Хотя он и сам постоянно критиковал последнюю, он не верил, что если вернуть ее к «незыблемым заветам» православия, самодержавия и народности, то все «язвы излечатся» сами собой и «ужасающие страдания Родины исчезнут, словно их не бывало»²⁴. В правом лагере, по замечанию Башмакова, с недоверием относились к рационализму и к холодному, беспощадному анализу причин политического кризиса. Между тем эти причины, по Башмакову, заключались не в том, что Россия временно перестала черпать силы в уваровской триаде. Они были глубже и возникли не в годы революции, а раньше. Внутренняя политика отличалась непоследовательностью. То же самое касалось национальной политики: за период идеологического господства принципов православия, самодержавия и народности русская власть не создала ничего прочного ни в Польше, ни в Западном крае, ни на Кавказе, ни в Средней Азии. Даже строго проведенная судебная реформа в Прибалтийском крае все же дала

²² Башмаков А. А. Ограничено ли существо царской власти при Государственной Думе? (Из «Народного голоса» 1906 г., № 15) // За смутные годы... СПб., 1906. С. 243.

²³ Башмаков А. А. Народовластие и государева воля (Опыт догматического построения). СПб., 1908. С. 50.

²⁴ Башмаков А. А. Об изъянах русской государственной мысли (Из «Народного голоса», 1906 г., № 110) // За смутные годы... С. 310.

неполные плоды²⁵. Как правоведа, специалиста по обычному праву, его крайне беспокоила законодательная техника в области гражданского законодательства: «Отчего законы, вышедшие в безмятежное, нереволуционное время — так мало проникнуты народным духом и связью с русской действительностью, что, например, нет у нас до сих пор кодекса русских гражданских законов, который имел бы хоть какую-нибудь связь с народными юридическими обычаями?»²⁶ — говорил он. Он сомневался, что в Думе найдутся депутаты, которые поймут, что гражданское право необходимо строить на народных началах.

Рассуждая о причинах непоследовательности и слабости государственной политики двух предшествовавших десятилетий, А. А. Башмаков видел выход в том, что в основу всей политики (внутренней, национальной и внешней) власть должна была поставить защиту интересов русского народа, для которого и создавалась русская государственность²⁷. Только идея национальной государственности и русский национализм могли идеологически сплотить империю. Среди правых идея национализма упоминалась как бы на задворках триединой формулы, что А. А. Башмаков считал слабым местом их программ, а в других партиях нападки на нее не прекращались.

С этих позиций он предлагал модифицировать и систему просвещения, поскольку ему принадлежала первостепенная роль в сохранении политической стабильности в государстве. Революция со всей очевидностью продемонстрировала масштабы студенческого движения. «Молодой человек в наши дни должен быть мятежным. У него нет выбора»²⁸, — отмечал А. А. Башмаков. Спасти империю могла бы «мощная организация широко задуманного национального воспитания»²⁹. «Ложные идеалы должны быть обнажены до очевидности; закал характеров должен быть поднят и усилен; цели для направления воли должны быть поставлены с полной несомненностью, — писал А. А. Башмаков. — Государственная власть должна налечь всею тяжестью на необходимые рычаги, приводящие эту систему продуманных сил в действие. Если все это не будет сделано вовремя, зло разрастется дальше, гниение нашего социального тела будет продолжаться и получится неминуемая смерть России как государственного организма»³⁰.

В мае 1906 г. А. А. Башмаков был назначен главным редактором «Правительственного вестника» — центральной официальной газеты России. Должность была ему предложена начальником Главного управления по делам печати А. В. Бельгардом, который еще осенью 1905 г. обратил внимание на его газету

²⁵ Башмаков А. А. Об изъянах русской государственной мысли... С. 312.

²⁶ Там же. С. 311.

²⁷ Там же. С. 313.

²⁸ *Baschmakoff Alexandre*. Les grèves absurdes // Journal de Saint-Petersbourg. 1905. 11 (24) février. № 40.

²⁹ Вещий Олег [Башмаков А. А.]. Великое рушение. СПб., 1907. С. 16.

³⁰ Там же. С. 14.

«Народный голос», смело ведущей борьбу с революционной агитацией без всякой поддержки со стороны правительства. Правительство, по мнению А. В. Бельгарда, было просто обязано поддержать человека, который в период наивысшего подъема революции вел борьбу с революционными настроениями и таким образом со своей стороны поддерживал правительство³¹.

Ответственный, осторожный, исполнительный человек, на страницах вверенного ему «Правительственного вестника» А. А. Башмаков продолжал отстаивать, насколько это было возможно, свои убеждения. Хотя публикации в газете подлежали исключительно официальные материалы, некоторое пространство для творчества имелось в отделе фельетонов, которые представляли собой рецензии или статьи на исторические, научно-популярные и другие темы. В одной из таких рецензий А. А. Башмаков прокомментировал «кадетское» понимание самодержавия как самодержавия ограниченного. «У нас введены новые учреждения, с народным представительством; но при этом не только не отменено и не ограничено самодержавие, как первоисточник всех государственных установлений; но даже самая законная сила Государственной Думы на том основана, что Государь ее создал»³².

С началом деятельности I Государственной думы возник принципиальный и крайне сложный вопрос о публикации исходящих от этого нового учреждения актов в официальном «Правительственном вестнике». С точки зрения А. А. Башмакова, решение этого вопроса непосредственно зависело от того, в какой мере изменилось понятие верховной власти и управления вследствие состоявшихся в 1905–1906 гг. преобразований, причем само правительство по этому вопросу колебалось между двумя противоречившими друг другу системами: сама власть разделилась, и наряду с существующими правящими учреждениями «правительственный» характер получила и Государственная дума³³.

До роспуска I Государственной думы вопрос не решился, однако с открытием II Государственной думы как требующий скорого разрешения обратил на себя внимание А. А. Башмакова. Уже в первый день работы II Государственной думы (вечером 20 февраля 1907 г.) временная канцелярия при думе обратилась в редакцию «Правительственного вестника» с требованием безотлагательно опубликовать стенографический отчет о первом заседании³⁴. Главный редактор отклонил это предложение до тех пор, пока вопрос не был бы решен министром внутренних дел в окончательном виде. Ссылаясь на статьи Манифеста 20 февраля 1906 г. об учреждении Государственной думы,

³¹ Бельгард А. В. Воспоминания. М., 2009. С. 297.

³² Башмаков А. А. Опыт юридической конструкции наших Основных законов // Правительственный вестник. 1912. 9 (22) мая. № 103.

³³ Подробнее об этом см.: Беклемишева М. М. А. А. Башмаков (1858–1943): общественно-политические взгляды и деятельность в дореволюционной России: дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. С. 260–264.

³⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 9. Д. 123. Л. 104 об.

А. А. Башмаков в своей докладной записке отмечал, что дума не могла принимать участия в управлении, так же как и не разделяла с императором верховную власть³⁵. Отсюда главный редактор делал вывод, что «Правительственный вестник» не мог служить органом для выражения воли Государственной думы и непосредственного, по ее распоряжению, обнародования исходящих от нее актов³⁶.

После открытия 20 февраля 1907 г. II Государственной думы, почти половина состава которой была представлена депутатами от левых партий, по выражению А. А. Башмакова, «открылся период организованной, окрепшей на законном основании борьбы против самого существования российской государственности»³⁷. Его надежды на то, что Дума станет союзником правительства в проведении реформ, окончательно рухнули. Единственной гарантией крепости государства он видел сильную самодержавную власть: «Явная крамольность II Государственной Думы неудержимо выдвигала на первый план важнее всех других государственных задач вопрос о том, сохранит ли русский царь свое принципиальное самодержавие, как последнее убежище здравого государственного смысла, в дни торжествующей демагогии, или эта ценнейшая гарантия и плотина против “народоволия” уже захлестнулась в торжественном провозглашении “парламентского” режима?»³⁸ — вспоминал А. А. Башмаков. Необходимость однозначно ответить на этот вопрос, по его мнению, затмила собой все другие задачи. «Если бы Петр Аркадьевич не понял безвыходности этого положения и не прибег бы к смелому хирургическому методу воздействия, мы бы получили катастрофу не в 1917 году, а десятью годами раньше, — писал А. А. Башмаков. — Честь и слава Столыпину, который сумел найти правильный выход из этого тупика, оставшись вместе с тем на законной почве»³⁹. Таким образом, русское правительство нашло единственно верное решение поставленной задачи, не отрицая законности народного представительства, а освободительное движение, на протяжении 1905–1906 гг. требовавшее все больших и больших уступок, по выражению А. А. Башмакова, осталось у разбитого корыта⁴⁰.

Заключение. Подобно другим сторонникам консерватизма, А. А. Башмаков был убежден, что в результате предпринятых в 1905–1906 гг. реформ император по-прежнему оставался носителем высшей власти. Исходя из этого, консерваторы могли интерпретировать политические преобразования 1905–1906 гг. двояко: либо в октябре 1905 г. правительство совершило большую

³⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 9. Д. 123. Л. 106 об.

³⁶ Там же. Л. 107.

³⁷ Башмаков А. А. Самодержавие и народное представительство // Часовой. 1935. 11 июня. № 150. С. 19.

³⁸ Там же. С. 20.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Башмаков А. А. Народовластие и государева воля... С. 6.

ошибку, которую еще не поздно исправить; либо оно пошло на необходимое, хотя, может быть, не во всем удачное усовершенствование традиционно-го для России самодержавного порядка⁴¹. В этом отношении точка зрения А. А. Башмакова была ближе к мыслителям, которые не могли отвергнуть провозглашенных в Манифесте 17 октября реформ как выражения царской воли. Деятельность первых двух Дум стала для него серьезным разочарованием.

На протяжении всего периода революции выступая, несомненно, охранителем самодержавия, А. А. Башмаков присоединялся к той части представителей высшей бюрократии, которая видела выход из политического кризиса в создании совещательного представительного органа и проведении ряда преобразований для модернизации существующего строя. Реформирование, по его убеждению, должно было проходить в соглашении с умеренными силами оппозиционного движения. Во многом его взгляды совпадали с правительственной программой реформ. По его глубокому убеждению, модернизация не должна была противоречить национальным интересам и традициям российского государства. Будучи сторонником сохранения общины, А. А. Башмаков не обрушивался с критикой на П. А. Столыпина, как многие правые. Стоя во главе важнейшего органа официальной печати — «Правительственного вестника», — он не мог высказываться об аграрной реформе в негативном ключе.

Литература

1. Беклемишева М. М. А. А. Башмаков (1858–1943): общественно-политические взгляды и деятельность в дореволюционной России: дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 333 с.
2. Первая революция в России: взгляд через столетие. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 602 с.
3. Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. 639 с.
4. Смолин М. Б. Столыпинский идеолог Александр Александрович Башмаков // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1 (10). С. 149–158.
5. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М.: РОССПЭН, 2011. 511 с.
6. Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1981. 256 с.

References

1. Beklemisheva M. M. A. A. Bashmakov (1858–1943): obshchestvenno-politicheskie vzgliady i deiatel'nost' v dorevoliutsionnoi Rossii [Alexandre Baschmakoff (1858–1943): socio-political views and activities in Imperial Russia]: dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2021. 333 p. (In Russ.).

⁴¹ Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011. С. 60.

2. Pervaia revoliutsiia v Rossii: vzgliad cherez stoletie [The first revolution in Russia: a glance after a century]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2005. 602 p. (In Russ.).
3. Russkii konservatizm serediny XVIII – nachala XX veka: entsiklopediia [Russian conservatism in the middle of the XVIIIth – early XXth centuries: an encyclopedia] / otv. red. V. V. Shelokhaev. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2010. 639 p. (In Russ.).
4. Smolin M. B. Stolypinskii ideolog Aleksandr Aleksandrovich Bashmakov [The Stolypin ideologist Alexander Alexandrovich Bashmakov] // Problemy natsional`noi strategii. 2012. № 1 (10). P. 149–158. (In Russ.).
5. Solov`ev K. A. Zakonodatel`naia i ispolnitel`naia vlast` v Rossii: mekhanizmy vzaimodeistviia (1906–1914) [Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2011. 511 s. (In Russ.).
6. Solov`ev Iu. B. Samoderzhavie i dvorianstvo v 1902–1907 gg. [Autocracy and nobility in 1902–1907]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1981. 256 p. (In Russ.).